

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ТЕРРОРИЗМА

Светлана Ануфриенко*

Ключевые слова: средства массовой информации, коммуникационная стратегия терроризма, цели террористов, современный терроризм, классический терроризм

Терроризм принадлежит к числу наиболее опасных и труднопрогнозируемых явлений современного мира. На рубеже XX и XXI веков международное сообщество столкнулось с резким возрастанием угрозы терроризма. Его идеология стала проявляться особенно отчетливо, а действия стали приобретать все более жестокие и изощренные формы.

Тема терроризма в средствах массовой информации (СМИ) всегда привлекает максимальное внимание общественности, поскольку это явление потенциально угрожает жизни каждого гражданина, независимо от его социального статуса, религии, национальности и т.д. Следовательно, СМИ играют важную роль в формировании знаний о данном феномене и связанных с ним событиях. Они способны выступать как мощным инструментом борьбы с терроризмом, так и служить свободной площадкой для представления идеологии терроризма.

Современный терроризм для достижения своих целей крайне нуждается в коммуникационном сопровождении. Исследования Г.Вейманна [1, pp. 99-102] и Р.Даулинга [2, pp. 12-24] показывают, что террористы тщательно подбирают место в процессе планирования и разработки теракта, учитывая потребности СМИ в пространстве и выразительной окружающей обстановке для получения ярких фотографий и телерепортажей. При подготовке террористической операции существенное внимание уделяется также времени выхода крупных национальных газет и новостных телепрограмм в эфир для получения максимального общественного отклика в минимальные сроки. Эксперт по терроризму Дж.Белл охарактеризовал сознательные усилия террористов в исполь-

---

* ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет».

зовании СМИ следующей меткой фразой: «Абдул, не стреляй! Мы не в прайм-тайме!» [3, р. 48].

Многие исследователи характеризуют взаимодействие СМИ и терроризма как «отношения лучших друзей», называя их неразлучными «родственными душами». Например, М.Кампхейзен и Е.Виссерс говорят о существовании симбиотических отношений между террористами и СМИ [4, р. 22]. С.Люмбаго и М.Грей полагают, что освещение в СМИ темы терроризма способствует активизации террористической деятельности [5, р. 45]. Бывшему премьер-министру Великобритании М.Тэтчер принадлежит известное высказывание о СМИ как «о поставщике кислорода, без которого террористы не смогли бы выжить» [6]. В случае лишения террористов доступа к СМИ исследователи прогнозируют существенное сокращение количества атак с их стороны и деструктивного влияния на общество. На взгляд С.Хиршмана, терроризм представляет собой стратегию «слабых против сильных», успешная реализация которой зависит от освещения в СМИ [7, с. 27]. Г.Почепцов сравнивает симбиоз СМИ и терроризма с «сиамскими близнецами», равнозначно рассматривая в качестве военного действия как сам теракт, так и его подробное освещение в средствах массовой информации [8, с. 119, 164]. По его мнению, терроризм покоится на существенной информационной составляющей и напрямую зависит от инструментария СМИ, которые являются полем для достижения целей террористов.

Центральная идея всех этих точек зрения состоит в том, что резонанс от террористических акций является обязательным компонентом каждого теракта. Без подробного освещения в средствах массовой информации он теряет всякий смысл. СМИ помогают террористам в постановке «драматического спектакля», фокусируя свое внимание в первую очередь на эмоционально-окрашенных моментах трагедии, которые вызывают всеобщую атмосферу страха и личной незащищенности. В случае лишения террористов доступа к СМИ исследователи прогнозируют существенное сокращение количества атак с их стороны и деструктивного влияния на общество.

Следует отметить, СМИ сравнительно недавно превратились в неотъемлемый элемент коммуникативной политической деятельности терроризма. Зарождение своеобразных отношений между ними А.Шмид объясняет развитием новых способов передачи информации, в частности, изобретением телеграфа

[9, р. 541]. По его мнению, терроризм и СМИ всегда развивались параллельно. Если известие о теракте в XIX веке могло стать достоянием общественности только через несколько дней или недель – в зависимости от расстояния, то в конце XX века время на передачу сообщений исчислялось уже в минутах, что способствовало активизации террористической деятельности.

Б.Хоффман связывает появление повышенного интереса террористов к СМИ с двумя значимыми технологическими событиями – возможностью широко использовать электрическую энергию в типографском производстве и вести регулярное спутниковое телевидение [10, pp. 136-137]. Первая информационная революция в 1870-х гг. позволила облегчить и усовершенствовать типографский процесс, сократить затраты на печать и, самое главное, дала возможность средствам массовой информации распространять свои сообщения с большей оперативностью, чем ранее. Именно с этого периода начинается взаимодействие СМИ и терроризма. Так, в царской России уже в конце XIX века революционная организация «Народная воля», применявшая стратегию «пропаганды действием» посредством убийства высокопоставленных государственных лиц, использовала печатные СМИ в качестве средства распространения своих идей в массы.

Второй информационный прорыв в конце 60-х – начале 70-х годов XX века связан не только с возникновением спутникового телевидения, но и с изобретением видеозаписи и компактного переносного оборудования, что позволило осуществлять радио- и телетрансляции непосредственно с места события на огромные территории в режиме реального времени. Одним из первых терактов, вызвавших международный резонанс, был захват и убийство спортивной команды Израиля на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972г. Невиданный охват аудитории и мгновенная скорость передачи новостей в полной мере продемонстрировали эффективность СМИ как канала по передаче информации о террористах и их политических целях. Кроме того, выяснилось, что виртуальная реальность имеет более сильное воздействие на аудиторию, чем сам факт произошедшего теракта.

Это трагическое событие в равной степени повлияло как на тематическое содержание новостей и их верстку, так и на схему проведения террористических акций, организаторы которых стали непременно учитывать элементы зре-

личности и драмы. По мнению Д.Рапопорта, СМИ доказали, что «они необходимы терроризму так же, как и оружие» [11, р. 33]. Б.Хоффман придает также немаловажное значение в стимулировании взаимодействия СМИ и терроризма появлению в начале 1990-х годов круглосуточных новостных телеканалов, таких, как *CNN*, *BBC*, *Fox News* и др. [10, pp. 150-151].

Представляется целесообразным добавить еще одно значительное событие, ознаменовавшее новый этап технологического развития в области массовой информации – всемирное распространение в конце XX – начале XXI вв. Интернета. Как справедливо подчеркивает Г.Вейманн, Интернет является идеальной площадкой для деятельности террористических организаций, так как характеризуется легким доступом, анонимностью коммуникации, быстрым обменом информацией [12, pp. 99-100].

В настоящее время многие крупные террористические группировки полагают электронными сайтами в Интернете, используя их как мощное дезинформационное и пропагандистское средство. Некоторые террористические организации имеют представителей по связям с общественностью, в обязанности которых входит изучение потенциала и функционирования разных типов СМИ в кризисной ситуации. В случае захвата заложников террористы детально продумывают коммуникационную стратегию, создавая максимум информационных поводов для устойчивого появления новых сообщений о теракте в СМИ. Основными способами достижения этой цели могут выступать неясные требования террористов, постоянная смена заявлений, приглашение на переговоры известных людей, политиков, журналистов, что обеспечивает устойчивый интерес аудитории и нагнетает напряжение.

Например, «ИГИЛ» широко использует все известные современные информационные ресурсы. Как точно подмечает В.Платов, хотя ИГИЛ и заявляет о намерении создать исламское государство средневекового типа, эта террористическая организация не гнушается применять современные инструменты информационных коммуникаций и передовые маркетинговые стратегии» [13]. В качестве основной медиа-площадки ИГИЛ выступает *Youtube*. Также для распространения своих идей и вербовки сторонников террористическая организация использует социальные сети – в первую очередь, *Facebook* и *Twitter*. Доказательством того, что вышеуказанное формирование уделяет зна-

чительное внимание информационному воздействию на массовую аудиторию, является функционирование целого ряда профессиональных медийных структур (медиа-агентство «Аль-Фуркан», медиа-фонд «Айнад», медиа-агентство «Итисаам», медиа-центр «Аль-Хайят»), созданных ИГИЛ для реализации своих преступных целей.

Заинтересованность террористов в средствах массовой информации обусловлена целым рядом факторов, которые складываются из целей и методов ведения террористической деятельности. Однако их изучение невозможно без понимания сущностных характеристик самого понятия «терроризм» в современной его интерпретации. Необходимо подчеркнуть, что на данный момент в научном сообществе не существует общепринятого, разделяемого большинством исследователей, мнения по поводу трактовки этого термина. Существенным препятствием является акцентирование внимания политологов, правоведов, психологов, философов и других ученых на его разных аспектах.

Известный американский терролог У.Лакер объясняет трудности интерпретации терроризма его основными составляющими – внезапностью, скандальностью и вопиющей жестокостью. По мнению ученого, исчерпывающего определения понятия «терроризм» не существует и в ближайшем будущем не предвидится, что, однако, не мешает изучению самого явления [15, pp. 79-80]. У.Лакер предлагает взять за основу дефиницию, рассматривающую терроризм как нелегитимное использование силы для реализации политических целей путем угрозы невинным людям. Это определение признается целым рядом отечественных и западных исследователей.

Некоторые ученые разделяют позицию У.Лакера, полагая, что попытки выйти за рамки лаконичного определения будут непродуктивны из-за глубокой внутренней противоречивости объекта исследования. В свою очередь, целый ряд других исследователей критикуют точку зрения об отрицании самой возможности выработать универсальное определение терроризма, что может, по их мнению, привести к обскурантизму и ложным выводам [15, p. 329]. Они приходят к заключению, что формулировка У.Лакера не имеет аналитической ценности из-за ее расплывчатости, которая допускает свободную интерпретацию термина и его распространение на другие формы вооруженной борьбы.

Несмотря на многочисленные дефиниции, предлагаемые разными исследователями, можно проследить единую линию в выделении ключевых элементов терроризма. А.Шмидт и А.Юнгман, проанализировав 109 определений терроризма, выявили наиболее часто встречающиеся его характеристики: 1) насилие (83,5%); 2) политика (65%); 3) страх (51%); 4) угроза (51%); 5) воздействие на психологическое состояние (41,5%); 6) выбор целей и жертв (37,5%); 7) спланированная в международном масштабе и системно организованная деятельность (32%); 8) методы ведения боя, тактика, стратегия (30,5%) [16, р. 15]. По нашему мнению, некоторые из перечисленных компонентов тесно переплетаются между собой, т.е. вытекают один из другого («страх», «насилие», «угроза») или являются понятиями одного уровня («методы ведения боя», «системно организованная деятельность», «воздействие на психологическое состояние»), а значит, могут подлежать объединению.

Сущностные черты терроризма, наиболее часто отмечаемые многими исследователями, отчетливо проявляются в целях, объекте, способе и нелегитимности насильственных действий, а именно: 1) наличии политических мотивов; 2) использовании силы преимущественно против невооруженных лиц; 3) достижении целей посредством создания атмосферы страха; 4) негосударственном применении насилия.

Обобщение этих признаков позволяет выработать определение терроризма, который, на наш взгляд, представляет собой стратегию и тактику действий, основанных на систематическом преднамеренном запугивании населения со стороны негосударственных акторов посредством разрушения собственности, физического уничтожения или нанесения морального ущерба, направленных преимущественно против гражданских объектов и используемых как механизм давления на органы государственной власти для достижения политических и иных целей [17, р. 63].

Однако, вне зависимости от широкого спектра точек зрения по поводу определения терроризма, большинство ученых придают особое значение его насильственной коммуникационной деятельности, в результате которой невольными участниками теракта кроме самих террористов становятся еще две стороны – жертвы и аудитория. Так, С.Комбс называет терроризм синтезом

войны и театра, драматизирующим насилие, которое разыгрывается на глазах у аудитории с целью вызвать страх [18, р. 8].

По мнению Ф.Хакера, террористы, стремясь к признанию и легитимности их действий, играют с аудиторией и для аудитории и в то же время нуждаются в ее участии [19, р. 34]. Данный автор рассматривает терроризм как своеобразный способ общения с обществом, который может быть осуществим только при участии СМИ. Отталкиваясь от известной модели коммуникации Г.Лассуэлла – Кто? Что? По какому каналу? Кому? С каким эффектом? – он предлагает свою коммуникационную модель, вписывающуюся в контекст терроризма: терроризм (отправитель) → сообщение (сообщение) → насилие (канал) → жертва (получатель) → СМИ (канал) → общественность (получатель) → эффект (цель) [20]. Согласно этой схеме, терроризм имеет целью более широкую зону поражения, чем непосредственные жертвы, а передача насилия через СМИ усиливает эффект от террористического действия.

На политическом уровне также не удастся достичь согласия в формулировании универсального международно-правового определения терроризма. Многие ученые объясняют неспособность политиков прийти к консенсусу по этому вопросу не техническими, а политическими причинами, поскольку отсутствие общепринятой трактовки терроризма препятствует созданию эффективной автоматической системы экстрадиции террористов. С одной стороны, это позволяет им укрываться в странах, не подписавших соответствующие конвенции, с другой стороны, дает возможность государствам в случае отстаивания своих политических интересов обосновывать отказ в выдаче преступников статьями документов, содержащими протекционистские оговорки и двусмысленности.

Объяснение данного явления следует искать также и в геополитической плоскости. Во многих современных западных исследованиях утверждается, что в результате изменения баланса сил после Холодной войны появились государства четырех типов: стержневые – благополучные государства, переходные – движущиеся в «правильном направлении» по пути демократии и в сторону Запада, государства-изгои – враждебные Западу, и государства-неудачники – страдающие от внутренних неурядиц, такие, как, например, Россия. Как отмечает Ф.Толипов, «терроризм может оказаться орудием геополитики», в резуль-

тате чего «объединительная война международного сообщества с терроризмом наталкивается на разъединительное, конфликтогенное по характеру, геополитическое соперничество государств» за важные стратегические регионы мира [21, с. 96, 99]. Общенациональные средства массовой информации, как правило, действуют в соответствии с политикой, проводимой их правительствами.

СМИ обращают внимание преимущественно на наиболее крупные теракты, случившиеся в странах, которые по тем или иным причинам являются важными стратегическими объектами или играют значительную роль в международных делах, а также когда теракт затрагивает глобальную экономику. В качестве примера можно привести конфликты в Африке, Лаосе, Камбодже, которые не вызывают особого интереса у представителей СМИ и не волнуют международное сообщество, между тем как события в Персидском заливе оценивались как прямая угроза всему миру. В результате разная интерпретация терроризма со стороны руководителей ведущих государств приводит к политике «двойных стандартов», созданию посредством СМИ образов «плохих» и «хороших», «опасных» и «полезных» террористов, что позволяет «легитимизировать» их действия на территории некоторых стран.

Многие западные исследователи придерживаются мнения, что взаимодействие терроризма и СМИ возможно только в открытых плюралистических государствах. Как замечает П.Уилкинсон, когда «говорят о терроризме в демократических государствах, обязательно говорят и о СМИ» [22, р. 12]. Согласно этой точке зрения, в авторитарных обществах терроризм не может существовать из-за невозможности достижения своих целей через СМИ. Именно свобода слова и средств массовой информации, являющиеся основным элементом любого демократического общества, обеспечивают террористам необходимую публичность. Р.Коэн-Альмагор считает, что демократия – лучшая арена для тех, кто желает достичь своих целей насильственным путем [23, pp. 251-252]. Однако это не подразумевает наличие гармонии между терроризмом и демократией. Напротив, их отношения представляют собой «игру с нулевой суммой» – если побеждает один, то автоматически проигрывает другой.

Ограничение свободы слова на освещение терактов рассматривается учеными и журналистами как разрушение одного из фундаментов демократического общества и главного его достижения. Введение цензуры отвечает интере-

сам террористов, которые доказывают, что небольшая группа людей может уничтожить традиционные ценности государства. В результате террористы умело поощряют стремление СМИ освещать события так, как они происходят, без изъятий и сокращений, играя на подсознательном страхе журналистов утратить свое право на свободное выражение идей.

Мы полагаем, что точка зрения о взаимодействии терроризма и СМИ только в демократических государствах была верна до конца 80-х – начала 90-х годов XX века. В настоящее время в условиях массового распространения новых коммуникационных систем и формирования открытого информационного пространства производство и распространение сообщений уже не может жестко контролироваться ни одним государством. Соприкосновение террористов и СМИ становится возможным даже при наличии строгой цензуры и ограничения свободы слова через Интернет, телефонную связь, иностранные информационные агентства. События в Узбекистане в Ферганской долине в мае 2005г. показали, что средства массовой информации способны формировать общественное мнение о событиях даже при закрытом доступе журналистов к зоне боевых действий и отсутствии достоверной информации [24].

Утверждение о взаимодействии терроризма и СМИ только в демократических государствах говорит о субъективном подходе исследователей к этой проблеме. По сути, оно предполагает, как минимум, три разных варианта интерпретации данного тезиса. Первый вариант: терроризм в недемократических государствах существует в информационном вакууме. Эта гипотеза полностью противоречит общепризнанному научному мнению о том, что без участия СМИ террористическая деятельность становится бессмысленной. Более того, в последнее время можно констатировать рост информационной активности террористов, например, на Ближнем Востоке.

Второй вариант: терроризм в недемократических странах в целом невозможен. Исходя из этой позиции, проблематично объяснить наличие террористических очагов в недемократических странах, например, Южно-Азиатского региона, Ближнего и Среднего Востока.

Третий вариант: акты проявления насилия против мирного населения в недемократических государствах должны рассматриваться в рамках иных терминов, например, партизанской войны, национально-освободительного движе-

ния и т.д. В этом случае существует опасность использования данной гипотезы в качестве политики «двойных стандартов» как повода, позволяющего поднимать вопрос о легитимности насилия со стороны террористов в странах, где международное сообщество усматривает мнимые или реальные тенденции к авторитаризму и несовершенству правовой системы.

Следует также обратить внимание на факты существования цензуры и ограничения свободы слова в самих демократических государствах, особенно при освещении антитеррористических операций. По словам немецкого ученого П.Вальдмана, сегодня в США «вся информация, касающаяся борьбы с терроризмом, практически на 100% контролируется Пентагоном» [25]. Все сообщения, попадающие в распоряжение американских и зарубежных СМИ, являются результатом работы аналитиков Министерства обороны. Таким образом, данная точка зрения не действует в целом ряде случаев, что осознают и некоторые западные исследователи. Так, Дж.Карлтон заявляет, что «все государства – независимо от того, демократические они или авторитарные, не будут иметь иммунитета в будущем от нападений террористов» [26, с. 35].

В XXI веке терроризм превратился в мощное средство политического давления на отдельные страны посредством общественного мнения. Ни одно государство в мире, включая США, не может игнорировать точку зрения международного сообщества – политиков, журналистов и гражданского населения. Сегодня степень эффективности террористической деятельности во многом зависит от ее распространения далеко за пределы отдельных стран с целью получения наибольшей огласки. Сильный резонанс трагического события способен повлиять на представителей властных структур при принятии волевого решения, заставив их пойти на уступки террористам. Стоит подчеркнуть, что независимо от выбора между «жестким» и «мягким» ответом на террористическую акцию, политическое противоборство оказывается все равно проигранным государством при негативном освещении его действий в СМИ.

В настоящее время значение СМИ в стратегии терроризма существенно возросло по сравнению с началом XX века, что связано с глубокой трансформацией его форм, целей и способов борьбы. По мнению М.Вьевьерки, точку зрения которого мы разделяем, граница между «классическим» и «современным» терроризмом проходит по рубежу 70-80-х годов XX века [27, р. 98]. В этот пери-

од произошел второй революционный прорыв в области развития СМИ, а также участились случаи террористических акций во всем мире с захватом заложников и взрывами в общественных местах, что повлекло за собой принятие целого ряда международных конвенций по борьбе с терроризмом.

Одной из особенностей современного терроризма является изменение и направленность на разные категории объектов насилия. Если в конце XIX-начале XX вв. теракты были нацелены на представителей конкретных социальных групп, имеющих власть и способных реализовать требования террористов, то сегодня насильственные действия применяются в первую очередь к случайным людям. Человеческие жизни стали выступать в качестве символических мишеней как средство для навязывания террористами политической повестки дня.

Необходимо подчеркнуть, что в этом случае насилие осуществляется в отношении одних лиц, а психологическое воздействие – в отношении других. Как отмечает Л.Трубицына, переживание экстремальной ситуации, подробно освещаемой в СМИ, может привести к массовой травматизации населения [28, с. 30]. В состоянии сильного эмоционального стресса человек зачастую не способен оценить объективную опасность и тяжесть ситуации, обращая внимание на субъективное их восприятие. Пассивность аудитории в момент травмирующего события чаще влечет за собой более тяжелые последствия.

Деструктивное воздействие СМИ, прежде всего, связано со способом и тональностью интерпретации драматических событий. Средства массовой информации часто применяют приемы усугубления последствий травмы, подчеркивая и усиливая ощущение беспомощности.

Более того, конечный результат, преследуемый террористами, достигается за счет действия третьих лиц – органов власти. Таким образом, террористы нуждаются в вовлечении как минимум трех сторон для реализации своих целей – непосредственных жертв, гражданского населения и властных структур, что становится возможным посредством совершения теракта, освещения его в СМИ и давления на правительство. В этой линейной цепочке СМИ занимают центральное место, выступая в качестве посредников, передающих послания террористов. При нарушении этой логики террористический акт оказывается изолированным от общества и представляет трагедию для сравнительно небольшого числа людей.

Опасной тенденцией является также превращение гражданских лиц не только в объект, но и субъект атаки. Безответственное освещение терроризма в СМИ способно спровоцировать двоякую деструктивную поведенческую реакцию у представителей определенных слоев населения, в особенности психически неуравновешенных личностей, прежде всего, из числа молодежи.

С одной стороны, резонанс в СМИ может способствовать распространению идей и целей террористов, появлению новых последователей, сочувствующих или желающих воспроизвести сходную ситуацию. По мнению Г.Почепцова, единичное насильственное действие террористов выступает в роли катализатора новых терактов [8, с. 165]. В качестве иллюстрации своей точки зрения он предлагает следующую схему: террорист 1 → событие 1 → новость 1 → террорист 2 → событие 2 → новость 2 и т.д.

С другой стороны, материалы в СМИ о безнаказанности террористов и унижении нации способны вызвать у пострадавших стремление к возмездию, стимулируют проявления агрессивно-экстремистских действий, возрастание случаев расправы, самосуда по отношению к представителям тех национальностей или конфессий, с которыми ассоциируется принадлежность террористов. Применение насилия гражданским населением, зачастую против невиновных людей, в ответ на террористическую акцию напоминает стратегию терроризма. Принцип «кровь за кровь» расшатывает стабильность в обществе и затрудняет урегулирование ситуации со стороны государственных органов.

Следующая особенность современного терроризма заключается в резком возрастании количества жертв при совершении теракта. Если на протяжении трех последних десятилетий XX века знаменитое высказывание американского ученого Б. Дженкинса «террористы хотят, чтобы на них смотрело много людей, а не умирало много людей» [29, р. 4] относительно соответствовало действительности, то в XXI веке стало очевидным, что терроризм ужесточает свои методы, стремясь как можно к большему числу жертв. Современный терроризм исключает понятие «мирное население», что зачастую становится основным пропагандистским аргументом террористов на право убивать всех, кто не участвует вместе с ними в борьбе.

Стремление террористов к совершению акций со смертельным исходом как можно большего числа лиц следует искать также в снижении восприимчи-

ности населения к почти ежедневно повторяющимся террористическим актам. На данный момент степень эффективности террористической деятельности зависит не от количества проведенных терактов за определенный промежуток времени, а от количества человеческих жертв. На фоне роста общего числа информации об убийствах и катастрофах внимание аудитории акцентируется только на крупных террористических акциях. Таким образом, можно прогнозировать дальнейшую эскалацию террористических проявлений с использованием более драматичных насильственных действий для навязывания темы терроризма в качестве главной международной новости в повестки дня.

Ключевым моментом в разграничении классического и современного терроризма выступают также намерения действующих лиц. В основе теракта обычно лежат сразу несколько взаимосвязанных друг с другом причин. Среди наиболее распространенных ученые выделяют политические, религиозные и идеологические цели. Однако подобная типология не раскрывает истинных мотивов террористов, которые могут использовать этнополитические, конфессиональные, мировоззренческие и иные конфликты только в качестве оправдания своей деятельности. Преувеличение значения второстепенных задач, как правило, опирающихся на идеи справедливости и борьбы за свободу, и замалчивание иных неблагоприятных целей является характерной чертой современного терроризма.

В связи с этим необходимо указать на недооценку преследования личных интересов в мотивах действий террористов. Как справедливо подмечает С.Расторгуев, «все террористические акты последнего времени имели четкую экономическую подоплеку» [30, с. 404]. В настоящее время терроризм стал очень прибыльным, высококоммерческим занятием. Он способен управлять ценами на нефть, влиять на биржевые котировки, разорять туристические агентства и авиационные компании. По точному определению Ж.Бодрийяра, классический (суицидный) «терроризм был терроризмом бедных, тот, о котором мы говорим сейчас, – терроризм богатых» [31, р. 411]. Необходимо подчеркнуть, что оперативное освещение теракта в средствах массовой информации облегчает осуществление намеченных спекуляций.

Для понимания подлинных намерений современного терроризма целесообразно ввести дополнительную классификацию, разделив цели террористов

на открыто декларируемые (эксплицитные) и недеклаируемые (имплицитные). Последние, как правило, играют несравнимо большую роль в установлении тесных взаимоотношений терроризма и СМИ. Отсутствие в обществе четкого осмысления различий между декларируемыми целями, их идеологическим обоснованием и личной мотивацией террористов облегчает им пропаганду спекулятивных заявлений, ложных угроз и разного рода мистификаций.

К скрытым мотивам террористов, прежде всего, необходимо отнести преднамеренное создание, распространение и поддержание перманентного состояния страха, чувства небезопасности у населения выбранной территории. По словам А.Мерари, у террористов нет другой явной причины убийства невинных людей, кроме как стремление вызвать панику [32, р. 235]. Таким образом, современный терроризм направлен, прежде всего, на общество, которое и является его основной жертвой.

Истинные намерения современного терроризма заключаются в достижении одновременно целого ряда целей по тотальной дестабилизации обстановки во всех сферах жизнедеятельности государства на национальном, региональном и международном уровнях. Роль СМИ в осуществлении этого глобального плана приоритетна. Средства массовой информации в стратегии терроризма предназначены для решения следующих основных задач:

Во-первых, террористы нуждаются в поддержке международного сообщества, что становится осуществимым посредством благожелательного освещения в СМИ их целей, а не действий. Акцентирование внимания СМИ на декларируемых причинах, заставляющих, по утверждению террористов, использовать крайние меры, способствует росту симпатии к ним со стороны аудитории. В результате неодобрение насилия отступает на задний план.

Во-вторых, террористы хотят, чтобы СМИ создавали им образ всемогущества, безнаказанности и непобедимости, парализуя сопротивление противника и внушая ему, что любые антитеррористические меры с его стороны тираничны и непродуктивны.

В-третьих, террористы стремятся через СМИ добиться роста недовольства граждан действиями властей и правоохранительных органов. Под давлением общественного мнения правительство способно действовать необдуманно, со-

вершая ошибочные действия или воздерживаясь от принятия необходимого волевого решения, что может привести к ликвидации демократических институтов и затруднит нормальное функционирование государственных органов.

Июнь, 2015г.

Источники и литература

1. *Weimann G., Winn G.*, The Theater of Terror: Mass Media and International Terrorism, USA, 1994.
2. Dowling R., Terrorism and the Media: A Rhetorical Genre, "Journal of Communication", #36(1), pp. 12-24, 1996.
3. *Bell J.*, Terrorist Scripts and Live-Action Spectaculars, "Columbia Journalism Review", #17, pp. 47-50, 1978.
4. *Camphuijsen M., Vissers E.*, Terrorism and the Mass Media: A Symbiotic Relationship?, "Social Cosmos", #3(11), pp. 14-24, 2012.
5. *Lumbaca S., Gray D.*, The Media as an Enabler for Acts of Terrorism, "Global Security Studies", #2(1), pp. 45-54, 2011.
6. *Holmes D.*, Plenty of Oxygen: Terrorism, News Media and the Politics of the Security State, World Communication Association Conference, Brisbane, 2007, from web-cache.googleusercontent.com/search?q=cache:iiLD1ZoKKyYJ:facstaff.uww.edu/wca/Conferences/WCA07/WCA%252041%2520Papers/27%2520David%2520Holmes.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru
7. *Хиршман К.*, Меняющееся обличье терроризма, Международный терроризм и право, Отв. ред. Ю.С. Пивоваров, М., 2004.
8. *Почепцов Г.Г.*, Информационно-политические технологии, М., 2003.
9. *Schmid A.*, Terrorism and the Media: The Ethics of Publicity, "Terrorism and Political Violence", #1(4), pp. 539-556, 1989.
10. *Hoffman B.*, Inside Terrorism, New York, 2006.
11. *Rapoport D.C.*, Inside Terrorist Organizations, London, 2001.
12. *Weimann G.*, How Modern Terrorism Uses the Internet, "The Journal of International Security Affairs", #8, pp. 91-105, 2005.
13. *Платов В.*, Информационные ресурсы ИГИЛ, «Новое Восточное Обозрение», 8 июня, 2015, Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/informatsionny-e-resursy-igil/>
14. *Laqueur W.*, Terrorism, London, 1977.
15. *Gibbs J.*, Conceptualization of Terrorism, American Sociological Review, #5, pp. 329-340, 1989.
16. *Schmid A., de Graf J.*, Violence as Communication: Insurgent Terrorism and the Western News Media, London, 1982.
17. *Anufrienko S.V.*, Mass media as a vital element of modern terrorism, "Middle East Journal of Scientific Research", #2(18), pp. 206-209, 2013.
18. *Combs C.*, Terrorism in the twenty-first century, London, 2003.
19. *Hacker F.*, Crusaders, criminals, crazies: terror and terrorism in our time, New York, 1976.

20. *Введенская Т.Ю., Дзигумская Е.А.*, Международный терроризм: психологический аспект, Материалы научной конференции «Проблемы политической психологии», Киев, 1997. Режим доступа: <http://www.psyfactor.org/terror2.htm>.
21. *Толипов Ф.*, Испытание геополитики терроризмом и антитерроризмом, «США-Канада: экономика, политика, культура», #3, с. 94-107, 2002.
22. *Wilkinson P.*, The Media and Terrorism: A Reassessment, "Terrorism and Political Violence", #2(9), pp. 51-64, 1997.
23. *Cohen-Almagor R.*, The Terrorists' Best Ally: The Quebec Media Coverage of the FLQ Crisis in October 1970, "Canadian Journal of Communication", #2(25), pp. 251-284, 2000.
24. Uzbek media stay silent on violence, "BBC News", 2005, from <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/asia-pacific/4551769.stm> Published, May 16, 2005.
25. *Агаев В.*, Безопасность и свобода, «Немецкая волна», 2002, Режим доступа: <http://www.dw.de/безопасность-и-свобода/a-630573>, 12 сент., 2002
26. *Лазарев Н.Я.*, Терроризм как тип политического поведения, Социс, #8, с. 32-36, 1993.
27. *Wieviorka M.*, Classical Terrorism to "Global" Terrorism, "International Journal of Conflict and Violence", #1(2), pp. 92-104, 2007.
28. *Трубицына Л.В.*, Средства массовой информации и психологическая травма, «Проблемы медиапсихологии. – М., 2002.
29. *Jenkins B.*, International Terrorism: A New Mode of Conflict, USA, 1975.
30. *Расторгуев С.П.*, Терроризм как элемент информационной операции, «Информация. Дипломатия. Психология», Отв. ред. Ю.Б. Кашлев. – М., 2002. – С. 404.
31. *Baudrillard J., Valentin M.*, L'Esprit du Terrorisme, "The South Atlantic Quarterly", #101(2), pp. 403-415, 2002.
32. *Merari A.*, Terrorism as a Strategy of Insurgency, "Terrorism and Political Violence", #5(4), pp. 213-251, 1993.

**ԶԱՆԳՎԱԾՄՅԻՆ ԼՐԱՏՎԱՄԻՋՈՑՆԵՐՆ ԱՀԱԲԵԿՉՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՂՈՐԴԱԿՑԱՅԻՆ ՌԱԶՄԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

Սվետլանա Անուֆրիենկո

Ամփոփագիր

Հողվածում հետազոտվում են այն պատճառները, թե ինչու են ահաբեկիչները շահագրգռված զանգվածային լրատվամիջոցներում լուսաբանվելու հարցում: Ուսումնասիրվում են պատմական այն գործոնները, որոնք նպաստել են տեղեկատվական ուղեկցության հանդեպ ահաբեկիչների հետաքրքրվածության աճին: Հեղինակը վերլուծում է ահաբեկչության առանձնահատկությունները և նրա փոխակերպումը 20-րդ դ. վերջին՝ փաստելով, որ անջրպետը դասական և արդի ահաբեկչության միջև անցնում է 1970-80-ական թվականներով: Հենց այդ ժամանակ է լայնորեն սկսել զարգանալ մեդիա-ինդուստրիան, որը թույլ էր տալիս ահաբեկիչներին վիթխարի հան-

րային ռեզոնանս ստանալ և ճնշում գործադրել պետական իշխանության մարմինների վրա հանրային կարծիքի միջոցով: Հետևություն է արվում այն մասին, որ ՁԼՄ դերը գերակա է արդի ահաբեկչության նպատակների հասնելու գործում:

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ТЕРРОРИЗМА

Светлана Ануфриенко

Резюме

В статье исследуются причины заинтересованности террористов в освещении в средствах массовой информации (СМИ). Изучаются в исторической ретроспективе факторы, способствующие появлению повышенного интереса террористов к информационному сопровождению. Автор анализирует особенности терроризма и его трансформацию в конце XX века, констатируя, что водораздел между классическим и современным терроризмом проходит по рубежу 1970-х-80-х годов. Именно тогда стала широко развиваться медиа-индустрия, позволившая террористам получать огромный общественный резонанс и оказывать давление на органы государственной власти посредством общественного мнения. Делается вывод о том, что роль СМИ в достижении целей современного терроризма является приоритетной.

MASS MEDIA IN THE COMMUNICATION STRATEGY OF TERRORISM

Svetlana Anufrienko

Resume

The article explains the reasons why terrorists seek getting coverage by mass media. The historical retrospective of the factors that increase terrorists' interest in information support expounded. The author analyzes the traits of terrorism and its transformation in the end of the 20th century and arrives at the conclusion that the boundary between classical and modern terrorism lies at a point between 1970s and 1980s. It was the time when media industry started to flourish and enabled terrorists to achieve immense social outreach, to exert pressure over the government structures through manipulation by public opinion. A conclusion is made that modern terrorism attributes high priority to the role of mass media in achieving its goals.